

Е. В. Турлей

**ТИБЕТОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛАБОРАЦИЯ МЕЖДУ
ЕВРОПЕЙСКИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ И БЫВШИМИ
ТИБЕТСКИМИ МОНАХАМИ ИЗ ДИАСПОРЫ В ИНДИИ:
ИСТОРИЯ Ю. Н. РЕРИХА**

Статья посвящена исследованию форм и содержания научного взаимодействия между европейским востоковедом и тибетскими интеллектуалами первой половины XX в. на примере сотрудничества Юрия Николаевича Рериха с носителями тибетской религиозной культуры, находящимися в Индии. Цель работы – выявление особенностей культурно-научного обмена и переосмысление роли тибетских участников в становлении академической тибетологии. Основные задачи исследования включают анализ биографических, эпистолярных и историографических свидетельств, реконструкцию контекста совместной деятельности Рериха с Гедун Чопелом и Лобсангом Мингьюром Дордже, а также рассмотрение интерпретаций их вклада в научные проекты института «Урусвати». В качестве материалов использованы архивные документы, воспоминания современников, публикации востоковедов и современные критические интерпретации. Методологическую основу составляют сравнительно-исторический и источниковедческий анализ, а также подходы постколониальных исследований, позволяющие оценить соотношение власти и знания в научных коллаборациях колониальной эпохи. В результате показано, что взаимодействие Рериха с тибетскими учеными выходило за рамки модели «западный исследователь – восточный информант» и носило характер взаимного интеллектуального обмена. Рассмотрены споры вокруг авторства и признания вклада тибетских коллег, выявлены факторы, повлиявшие на восприятие и переоценку их роли в научном процессе. Сделан вывод, что подобные случаи позволяют по-новому осмыслить природу межкультурного сотрудничества в истории востоковедения и способствуют формированию более рефлексивного подхода к изучению академического наследия.

Ключевые слова: Юрий Рерих, Гедун Чопел, Лобсанг Мингьюр Дордже, тибетология, межкультурное взаимодействие, научная коллаборация, «Синяя летопись», постколониальный контекст, научное авторство.

E. V. Turley

**TIBETAN STUDIES COLLABORATION BETWEEN
A EUROPEAN RESEARCHER AND FORMER TIBETAN MONKS
FROM THE DIASPORA IN INDIA: THE CASE OF G. ROERICH**

The article explores the forms and content of scholarly interaction between a European orientalist and Tibetan intellectuals in the first half of the twentieth century, using the collaboration of George Roerich with representatives of Tibetan religious culture residing in India as a case study. The purpose of the study is to identify the specific features of cultural and academic

Турлей Егор Владимирович – кандидат физико-математических наук, ученый секретарь научного совета МРОО «Национальный рериховский комитет» (г. Москва, Россия). E-mail: yegr@mail.ru.

exchange and to reconsider the role of Tibetan participants in the formation of academic Tibetology. The main objectives include the analysis of biographical, epistolary, and historiographical evidence, the reconstruction of the context of Roerich's cooperation with Gendun Chopel and Lobzang Mingyur Dorje, as well as an examination of interpretations of their contributions to the research projects of the Urusvati Institute. The materials used comprise archival documents, memoirs of contemporaries, Orientalist publications, and modern critical interpretations. The methodological framework is based on comparative-historical and source analysis, complemented by postcolonial approaches that make it possible to assess the balance of power and knowledge in scholarly collaborations of the colonial era. The study demonstrates that Roerich's interaction with Tibetan scholars went beyond the conventional "Western researcher – Eastern informant" model and represented a form of mutual intellectual exchange. The article discusses the debates surrounding authorship and the recognition of Tibetan colleagues' contributions and identifies factors that influenced the perception and reassessment of their role in the research process. It concludes that such cases offer new insights into the nature of intercultural cooperation in the history of Oriental studies and contribute to the development of a more reflexive approach to the study of academic heritage.

Keywords: George Roerich, Gendun Chopel, Lobzang Mingyur Dorje, Tibetology, intercultural interaction, scholarly collaboration, *The Blue Annals*, postcolonial context, academic authorship.

Известный своей советской школой тибетологии и владением широким контекстом культурно-исторических связей в Средней Азии и сопредельных регионах [Турлей 2021: 56–79], Ю. Н. Рерих отдавал буддизму одну из центральных ролей в культурном единении Азии. Сочетая знания и навыки академического ученого, получившего образование в ведущих западных университетах, со своим, близким к буддийскому, миропониманием [Он же 2024: 213–224], он достиг ряд ценных для тибетологии результатов. В его изучении любимого региона – Тибета – неоценимую помощь оказывало общение и рабочие контакты с носителями тибетских традиций и религиозных идей. История взаимодействия западных исследователей с тибетцами началась с XIX в. и охватывает как ряд типичных паттернов, так и особые случаи. Случай Рериха представляется особым.

Будучи директором Гималайского исследовательского института «Урусвати», Рерих привлек к плотной совместной работе двух бывших монахов, не сдававших экзамены на степень геше, однако являвшихся весьма образованными – ламы Лобсанга Мингьюра Дордже и оригинального мыслителя Гедуна Чопела (некоторые его эссе в журнале «The Maha Bodhi» подписаны «геше-лама Чопел» [Lopez 2006: 11]). Если Дордже был действительно знатоком тибетской литературы и способным переводчиком, то Чопела, актуализировавшего своим творчеством ряд преданных в Тибете забвению буддийских трудов и концепций и критиковавшего устои разлагающегося теократического общества, также причисляют к числу наиболее выдающихся тибетских интеллектуалов XX в. Такая разница и бунтарский и несдержанный дух Чопела сказались, по-видимому, и на разном итоге взаимодействия Рериха с этими двумя тибетскими исследователями, для которых особенности возмездного отчуждения результатов интеллектуальной деятельности, практиковавшегося западными ориенталистами, могли быть в новинку.

После того, как стало понятно, что финансирование института «Урусвати», в котором работал Дордже, практически замораживается, а подписное издание нового тибето-английского словаря, подготавливаемое Рерихом, откладывается на неопределенный срок, лама, помогавший его составлять, решил уехать и найти другую работу, а также издать обратный, англо-тибетский словарь (имеется присланный образец [Архив 03–183: 1]). Невозможность свободно распоряжаться для этого вновь созданными материалами института и самовольно надолго одалживать институтские книги была ему тотчас разъяснена. Врученное им прямо перед демаршем письменное утверждение (сохранилась копия неподписанного документа [Архив 05–434: 1]) [Рерих Е. И. 2015: 102], что Юрий Рерих является лучшим ему на тот момент известным (европейским) знатоком тибетского языка [Рерих С. Н. 2005], не избавило его от необходимости вернуть отосланные книги и пообещать ничего без согласования не предпринимать в отношении словарных карточек. Немного позднее мать Рериха Елена Ивановна все же пыталась уличить Дордже в использовании предыдущих наработок для возможного последующего их альтернативного издания на других условиях [Рерих Е. И. 2015: 205]. Уже содержащий некоторые санскритские параллели исходный словарь, который долго не удавалось напечатать в английских и индийских издательствах, было решено доработать, добавив русский перевод, а потом издать – уже в СССР.

В рекламном проспекте 1932 г. образцы словарных статей не отмечены сложным аппаратом помет и метаданных [Архив 09–202: 3], но в макете словаря 1960 г. [Архив 03–81] уровень лексикографической проработки приближен к таковой в опубликованной версии. По-видимому, подобная подготовка статей была осуществлена только для макета, сделанного на основе подготовленного в 1959 г. первого выпуска [Рерих Ю. Н. 2012б: 249], поскольку, согласно сведениям В. С. Дылыковой – единственной ныне живущей участницы работы по подготовке словаря к печати, доставшаяся ей рукопись имела формат не словаря, а словника (образцы приведены в предисловии к словарю [Он же 1983: 7, 9]). Тем не менее даже макет «был признан не годным для печати» [Семека 2014: 47], поскольку были даны отрицательные отзывы всех рецензирующих специалистов по составлению словарей, оценивавших целесообразность издания словаря на основе материалов Рериха – это послужило первым из его двух крупных потрясений, связанных с академической деятельностью в СССР (второе – арест тиража русского перевода «Дхаммапады»), и, вероятно, поспособствовавших его скорому уходу [Интервью: эл. ресурс]. Кроме того, рукопись была, как сообщает Дылыкова-Парфионович, сравнительно малой в отношении итогового объема¹, и в ней даже не было словарных статей, начинающихся на последние буквы алфавита, так что, например, санскритские аналоги редакторы перевода, не являющиеся санскритистами, тоже брали самостоятельно из имевшихся словарей. Вероятно,

¹ Рукопись тем не менее выгодно отличалась от известных в мире словарей наличием онорифических слов и выражений, собранных Рерихом [Рерих Ю. Н. 2012б: 222], а также своей астрономической и медицинской лексикой – до этого Дордже занимался разбором терминов и лекарств из тибетской *materia medica* [Там же: 225].

это было одной из причин, почему ориентирующийся на классический, но не столь сильно на современный литературный и разговорный язык словарь [Вальков 2012: 27], который начал выходить после долгих доработок и расширения бывшими учениками и сотрудниками Рериха лишь в 1983 г. [Комарова 2018: 32], не смог обрести широкое мировое признание, несмотря на значительную долю в нем слов, не имеющих в популярнейшем, но устаревшем тибетско-английском словаре С. Чандры Даса. Помимо отсутствия какой бы то ни было транскрипции, даже устаревшей, как в рукописи Рериха, а также тибетской машинописи, предполагавшейся в макете словаря, но в итоге не обеспеченной (только в первых двух выпусках, где по-тибетски писал рукою Б. Д. Бадараев, буквы были практически не отличимы от печатных [Семека-Панкратова 2021: 494]), более существенным недостатком оказались довольно частые, с учетом рецензируемого количества страниц, ошибки написания, вкравшиеся в английские и санскритские эквиваленты [Galloway 1989: 328–330]. Дордже не успел узнать об отсутствии своего имени в этом посмертном издании словаря, хотя его имя как сотрудника было когда-то указано в рекламном проспекте словаря сразу под именем Рериха [Архив 09–202: 1], а также фигурировало в составе упрощенного названия «Тибетско-английский словарь Рериха – Дордже», бывшего в ходу у иных подписчиков словаря и порою даже в самом институте (не указано имя ламы и в словаре Даса, над компиляцией которого он трудился почти пять лет [Evan-Wentz 1954: 91]). Благодарность Дордже, «учителю и другу, за неутомимую помощь в изучении Тибета», осталась запечатленной, таким образом, лишь в авторском предисловии к более раннему труду Рериха – «По тропам Срединной Азии» [Рерих Ю. Н. 2012а: 11], а также «за помощь в отыскании некоторых отрывков из тибетских Ганжура и Данжура» – в предисловии к переводу истории буддизма в Тибете, «Синей летописи» [The Blue Annals 1979: XXI].

Чопел же незадолго до смерти успел застать новость о выходе в свет первого тома английского перевода «Синей летописи», в осуществлении которого он помогал Рериху, – ученик Чопела был потрясен, что на заглавном листе не указано имя учителя. При этом, по свидетельству лингвиста Р. К. Спригга, Рерих доделывал перевод «Синей летописи» и после выхода первого тома, а в 1949 г., когда Чопел сидел в тибетской тюрьме¹, Рерих был занят, главным образом, работой над этой книгой [Архив 05-440: 3]. Тем не менее, без Чопела столь трудоемкая деятельность, подразумевающая, помимо собственно перевода, идентификацию и индексацию гигантского числа имен и названий, часто сокращенных до неузнаваемости (особенно для западного исследователя), заняла бы долгие годы, если только ее завершение в одиночку было бы вообще возможно без содействия столь эрудированного тибетца, каковым был Чопел. Обоснование и развитие этой идеи впервые сделали Б. Богин и Ю. Деклер [Bogin, Decleer 1997: 67–78]

¹ По-видимому, в искаженном виде у Р. Ю. Рудзитиса есть упоминание эпизода о видении Чопела, которое было у Юрия в день его ареста, произведенного по наущению британских властей [Рудзитис 2002]; позднее просьба Рериха к властям освободить его из тюрьмы не была удовлетворена [Lopez 2006: 43].

(в основном покойный Деклер). Речь шла о нередкой для колониальной эпохи работе ориенталистов «с пандитами по обе руки», как писал когда-то М. Мюллер [Müller 1867: 119], т. е. без упоминания настоящего вклада автохтонных знатоков.

Хотя негативная реакция Чопела на известие отрицается, но у тибетца имеется поэма «Печальная песнь», в которой он аллегорично отразил свою упорную работу как три года неоправданной эксплуатации сил и знаний столь просвещенного в тибетской литературе и истории исследователя (он был знатоком тибетской книжности) кем-то менее квалифицированным в предмете (кем был на тот момент Рерих). Одним из доводов в пользу гипотезы Богина и Деклера о том, что свое разочарование в «ложном друге» Чопел, сильно бедствовавший после отъезда из института, относил к Рериху, служат воспоминания ученика Чопела Трентонга Ракры Тубтена Чодара Ринпоче. Гораздо позднее также появилась посмертная статья Трентонга Ракры Ринпоче [Tethong Rakra Rinpoche 2022: 45–68]: в ней заявлено, что Чопел «помог [Юрию. – прим. ред. цитируемой статьи] Рериху, выдающемуся русскому художнику, в полном переводе “Синей летописи”» и что «всю работу выполнил Гедун Чопел, хотя ее поставили в заслугу Рериху». В связи с вопросами работы за вознаграждение там также упомянута чрезмерная осторожность матери Рериха в отношении денежных расходов, что тем самым воспроизводит в новой вариации воспоминания Ракры Ринпоче, опубликованные ранее по-тибетски в биографии Чопела и процитированные Богином и Деклером. В обеих публикациях отмечалось ведущее влияние матери на членов ее семьи¹. Ракра Ринпоче сообщал, что, по мнению Дагпо Ринпоче (как раз он работал с «колониальными» ориенталистами, поскольку уехал в столицу разваливающейся колониальной империи – работать в Сорбонне), «Печальная песнь» верно отражает события (т. е. работу с Рерихом) – и что это стихотворение следует анализировать именно таким образом.

Примечательно, что Ракра Ринпоче изучал санскрит под руководством Рериха в 1950 г., после чего Рерих, обозначив его как друга, порекомендовал [Рерих 2002: 227–228] его для дальнейшего обучения в университете Шантиникета-

¹ В дневнике Е. И. Рерих есть запись 1951 г., которая, вероятно, может объяснить определенную антипатию между ней и монахом, критиковавшим институт тилку как имеющий прецеденты ошибочных признаний параллельных по времени инкарнаций [Williams 2004: 12; Цендина 2015: 141–159] – несмотря на бытующие у некоторых буддистов представления о возможности подобного воплощения [Лэрд 2010: глава 1] (например, с Тоин-ламой, в трехлетнее тело которого воплотился поток сознания Сенгчена Дорджечанга [Haslund 1990: 257], общался сам Рерих [Рерих Ю. Н. 2012а: 162]), присутствовавшие и в писаниях самой Рерих: «Римпоче ... – лукавый человек ... Не являйте сотрудничества с Римпоче, ярый сотрудничает со всеми врагами Нашей страны и Индии» [Архив 02–1–107: 63]; действительно ли она имела в виду Ракру Ринпоче и подразумевала ли она его сотрудничество с «людьми с Запада» – оно в таком случае включало бы и попытки продолжить обучение в Англии, которые сменяются гуманитарной деятельностью в Швейцарии, – неясно.

на¹. Но изначально порекомендовал Рериху принять его к обучению сам Чопел – соответственно, после его предполагаемой утраты доверия к Рериху [Norgbu 2013]. А в 1957 г. сам Рерих упомянул, что кальяна-митра (по-видимому, в смысле геше как духовно просвещенного) Гедун Чопел² был его «другом и учеником санскрита – последним тибетским lo-tsa-ba [перелагателем]!» [Рерих 2022: 267]. К моменту приезда к Рериху Чопел уже был известен как автор тибетской поэзии, основанной на санскритских текстах. Соответственно, его последующее изучение санскрита с Рерихом могло состояться в рамках работы по санскритизации имен собственных в «Синей летописи» (то, что Богин и Деклер считают элементом присвоения авторства, хотя Рерих и отдельно благодарил за это С. К. Чаттерджи). Также под изучением могло подразумеваться углубление знаний Чопела в языке – в виде благодарности Рериха за его услуги, которые не могли быть щедро оплачены.

Вместе с тем автор другой биографии Чопела – Хортсанг Джигме – считает: «Книга Ракры Ринпоче не представляет ценности с точки зрения исследователя. Он ошибся во многих датах ... Книга Ракры не очень полезна для серьезных исследователей» [Schaedler 2007: 157]. В воспоминаниях, записанных Ракрой Ринпоче, действительно есть неточные моменты. Например, рассказ о тайной встрече Чопела с Юрием Рерихом, а до этого и встрече с его матерью на железнодорожной станции в Калькутте (или, если допустить аберрацию воспоминаний, в каком-либо другом городе) кажется невозможным, учитывая, что в период с 1929 до 1948 г. она никогда не путешествовала на юг из долины Куллу, а в Калькутту прибыла только в феврале 1949 г., несколько лет спустя после того, как Чопел вернулся в Тибет. Точно так же недостоверно Ракра называл Юрия «художником» (смешение с отцом) и «весьма богатым», хотя письма рисуют совсем другую картину: к концу 1930-х гг. Рерихи были сильно ограничены в финансах, Юрий был вынужден продавать свои книги для покупки новых [Рерих Ю. Н. 2002: 134, 139, 148, 153–155, 157–173, 175–181], а в начале 1940-х гг. выгадывать, насколько плата за чтение нужных ему для укрепления преподавательского авторитета лекций окупит саму поездку к месту их проведения [Рерих Е. И. 2007: 117–118]. Чопел приехал к Рериху в 1942 г. после поездки на Шри-Ланку [Stoddard 2023: 485–502], а в 1944 г. Рерих написал предисловие [Roerich 1946: V–VII, IX–X] к тибетскому переводу «Дхаммапады», который Чопел сделал во время пребывания на Шри-Ланке. В разгар Второй мировой войны, когда институт «Урусвати» был уже закрыт навсегда, считать Рериха богатым человеком только потому, что его семья не была нищей (в то время брат Святослав только начинал получать доход от продажи своих картин представителям индийской знати), было бы слишком смелым даже для нищего Чопела. Соответственно, не

¹ Позднее Рерих сам отсылал Ракре Ринпоче на проверку тибетский перевод бумаг, касающихся работы Тибето-индийского института [Рерих Ю. Н. 2002: 241–242].

² Рерих в письме санскритизирует dGe-'dun Chos-'phel именем Сангхавардханы, при этом в тибетских источниках имени этого архата действительно соответствует имя Чопела, но без элемента chos (дхармы): dge 'dun 'phel.

является обоснованным утверждение Богина и Деклера о том, что «был установлен крайний срок: до того, как иссякнет последнее спонсорство [из Америки] и “Урусвати” рухнет»: поддержка от американского спекулянта Л. Хорша исчезла еще в 1935 г., а деятельность института свелась к работе самого Юрия еще до начала Второй мировой войны. Вполне тенденциозными представляются и их намеки на притворное «бесконечное гостеприимство» Рерихов, проявленное к экзотически выглядящим паломникам для воздействия на «западных посетителей, которые, как можно было надеяться, отчитаются перед американскими спонсорами». Х. Стоддарт, автор первой основательной западной биографии Чопела *«Le mendiant de l’Amdo»* (Калика из Амдо), которая на протяжении последних 30 лет готовит ее обновленную англоязычную версию, указывает, что «Рерихи были большими доброжелателями народов Центральной Азии, особенно воодушевленными монголо-тибетским буддийским единением». Обоснования, приведенные в ее книге, почему именно каталогизация в библиотеке Патны по заданию Р. Санкритьяна¹, а не работа над глубоко интересовавшей самого Чопела «Синей летописью» могла вызвать неудовольствие у нищего монаха, Деклером – не слишком скрывающим негативное отношение к созданной им в воображении фигуре отца Юрия – признаны формально «не полностью убедительными».

Стоддарт также указывает, что в библиотеке Рерихов Чопел имел возможность обогащаться и духовно – «много читать, в т. ч. суфийских мистиков, из русского православного христианства и, возможно, некоторых западных философов» [Stoddard: эл. ресурс]. Вполне естественно, что во время совместной работы происходил взаимообмен знаниями разного рода. Его отголоски видны в

¹ Примечательно, что на фоне имеющихся сведений о том, что разбирал, классифицировал и каталогизировал собранные Санкритьяном и Чопелом рукописи перед их отправкой в Индию бурятский лама Чойдак (тибетезир. Чодаг) Бадмажапов, отмечается совпадение года ареста Чопела, будто бы попросившего Бадмажапова позаботиться о его рабочих бумагах и исторических документах, и года выхода толкового словаря тибетского языка за авторством Бадмажапова [Михалев 2025: 11]. Но и для еще одного предполагаемого неэтичного заимствования у Чопела остается мало возможностей: словарь издан при непосредственном участии С. П. Хоркана, ученика одновременно Бадмажапова и Чопела, а Бадмажапов стал обладателем наивысшей теологической степени геше-лхарамба, что подтверждало его квалификацию, которая позволила ему также обучать тибетской грамматике и поэтике тибетца Хоркана [Ngulphu: эл. ресурс]. Эта же квалификация и стремление расширить словарь новыми статьями привели к созданию около 10 тысяч индекс-карточек, которые, как утверждается в [Дарибазарова 2024: эл. ресурс], были уничтожены во время «культурной революции». Позднее Рерих поручил Ю. М. Парфионовичу, более свободно, чем он сам, владеющему китайским языком, также проработать китаизированный словарь Бадмажапова для включения его лексических единиц в свой будущий словарь (по словам его вдовы, учтенной оказалась, к сожалению, только меньшее по объему однотомное издание). Соответственно, если Бадмажапов каким-либо образом опирался в своем словаре на Чопела [Lopez 2006: 42], то и в еще одной работе за авторством Рериха опосредованно оказались использованы знания его бывшего тибетского сотрудника.

очерке Н. К. Рериха, где он пишет, что Чопел поведал о тибетской книге XVIII в., упоминающей интересовавшего Рериха-отца пресвитера Иоанна и будто бы соотносящуюся с Испанией Шамбалу, а в ответ Юрий показал потрясшие Чопела фотографии гротов, якобы открытых незадолго до того близ Монсеррата, с изображениями символов Грааля [Рерих Н. К. 1996]¹. Были, естественно, и более практичные в научном плане поводы для взаимодействия. Т. Церинг, редактор биографии Чопела, написанной Ракрой Ринпоче, рассказывал в интервью: «Г. Ч. [Чопел] долгое время работал с Рахулом Санкритьяном из Индии и Юрием Рерихом из России. От них он узнал о методологии исследований современных зарубежных историков; он узнал, как они использовали другие источники и анализировали их, как делали свои выводы и т. д. В частности, когда он работал с Рерихом над “Синей летописью”, эта книга была переведена настолько, насколько возможно точно, источники были очень подробными и полными, поэтому Г. Ч. [Чопел] смог многому научиться. ... Его книга [“Белая летопись”, посвященная истории Тибета, написанная позднее и не до конца, но для издания отредактированная, по-видимому, Бадмажаповым] была очень ясной; она обладала всеми качествами иноземной методологии исследования» [Schaedler 2007: 179]. Д. С. Лопес мл. уточняет: «... его [Чопела] занятия с Рерихом над «Синей летописью» ... дали ему новое представление о своей собственной традиции» [Ibid.: 231].

В рецензии Стоддарт на поэзию Чопела, опубликованную Лопесом, она отмечает: «Возьмем, к примеру, стихотворение № 35 у Лопеса. Оно представлено как одно “стихотворение”, состоящее из четырех строф. Строфы 1 и 2 (особенно вторая) представляются более слабой, измененной версией строфы 7 в “Печальной песне” sKyو glu (стихотворении № 32), несомненно написанной в Бенгалии, вероятно, не слишком много времени спустя после прибытия туда Гедуна Чопела в 1935 г.» [Stoddard 2011: 31]. Кроме того, она указывает на то, что две другие строфы написаны в разное время, отличное также и от времени написания первых строф. Если Чопел прибегает к рефрену разочарования, пусть и в измененном виде, из стихотворения, написанного около 1935 г., когда он был знаком с Санкритьяном, но не с Рерихом, в стихотворении, написанном после 1942 г. (если предположить, что оно само, подобно стиху № 35, не составлено из разновременных строф), не означает ли это, что это более позднее стихотворение, «Печальная песнь», может представлять собой составной портрет нескольких знакомых европейцев на жизненном пути Чопела? Это могло бы иметь смысл, поскольку строфа 6 «Печальной песни» трактуется Богином и Деклером как невыполненное обещание привезти Чопела в Америку, причем данное Рерихом (который и сам, по сути, не мог там появиться), тогда как действительно «подкупить» Чопела поездкой в США пытался знакомый Рерихов по Куллу исследова-

¹ Вероятно, идет речь о газетной сенсации, связанной с волной интереса к мифу о захороненной в тайной пещере Монсеррата чаше Грааля, за которой туда явился в 1940 г. склонный к оккультизму Г. Гиммлер; никаких новых гротов, да еще и с «символами Грааля», открыто тогда не было.

тель Т. Бернард, о чем впервые написал Д. Джексон (обновленная версия статьи – [Jackson 2022: 194–264]). Этот план был сорван расширением военных действий в 1941 г., как раз перед тем, как Чопел принял приглашение Рериха (и после чего якобы «остался недовольным», как пишет П. Хакетт в своей биографии Бернарда [Hackett 2012: 467], и, как вторят этой и ранее существовавшей точке зрения Ц. Джинпа и Лопес, «провел много времени (очевидно, несчастливо), помогая русскому исследователю Юрию Рериху с его переводом “Синей летописи”» [Jinpa, Lopez 2014: 24]).

Идентификация Богоном и Деклером Рериха как пса¹ в «Печальной песне» только потому, что якобы лишь Санкритьяян, альтернативный кандидат на это пейоративное наименование, обладал «подлинной эрудицией» – без упоминания о том, что знания Санкритьяяна о Тибете значительно выросли как раз благодаря его сотрудничеству с Чопелом, особенно с учетом обильных свидетельств академической траектории Рериха и приобретения им знаний (т. е. самой основы его эрудиции, которая позже была довольно широко признана), также не имеет под собой достаточных оснований.

В своей книге о Чопеле Лопес писал: «Умение Г. Ч. [Чопела] читать по-английски было к тому времени [пребывания у Рерихов] хорошим» [Lopez 2006: 31]. Но если от него ожидали «полного» или почти полного перевода, его активное владение английским языком должно было быть более существенным, чем умение хорошо читать или умение как-то устно изъясняться, которому тот научился ранее от американского миссионера М. Г. Грибенау и в быту при путешествии по Индии и Цейлону. Вполне вероятно, что Рерих обсуждал с ним вопросы устно на тибетском языке², а затем, страница за страницей или раздел за

¹ В собрании сочинений Чопела под редакцией Хоркана, где поэма озаглавлена как «Песнь, напоминающая о непостоянстве», в отличие от более ранней биографии Чопела за авторством Ракры Ринпоче, помимо небольших разночтений, отсутствует главная «обличительная» строфа, противопоставляющая льва и пса, но неизвестно, является ли причиной этих различий сам Чопел или причастные к публикации [Notes 2009: 179–180].

² Это помогло Рериху уточнить материал по диалекту Амдо [Hill, Gawne 2017: 26] в вышедшей гораздо позднее брошюре [Roerich 1958], в которой данные были «основаны на книжном произношении вместо обычного разговорного произношения» [Green 2012: 2] и которая была написана в традиционном для Рериха филологическом стиле, чуждом современной ему лингвистике [Jong 1961: 147], т. е. бурно тогда развивавшимся точным методом структурной и дескриптивной лингвистики, причем об этом свидетельствует не только самый большой критик Рериха по части лингвистики Я. В. де Йонг [Jong 1960: 194–195; 1962–1963: 167–173; 1990: 67], но и другие ученые, в т. ч. выражавший Рериху признательность за помощь в исследованиях фонолог Спритг: «фонетическая транскрипция непроста для понимания» [Hamm 1960: 89], «две главы “Морфология” и “Фонетика” имеют устаревший вид» [Sprigg 1960: 64]; объектом критики также становилось «семантические различия между тремя способами образования прошедшего времени» [Hill, Gawne 2017: 26] и даже утверждалось: «В целом, грамматический анализ, представленный в этой книге, довольно ненадежен и должен использоваться с осторожностью», – хотя единственное тому обоснование – заключение о том, что «морфология эвиденциальности осталась без анализа в разделе “Морфология”» [Sun 1993: 948].

разделом, давал ему черновики перевода для проверки, таким образом, используя знание Чопелом английского языка, достаточное для проверки точности учета его собственных пояснений, данных на тибетском. Тогда такая совместная проверка не может считаться в полном смысле переводческой работой со стороны Чопела.

Конечно, более поздние переводы Рериха, сделанные им без чьих-либо существенных консультаций, такие как «Биография Дхармасвамины» и «Паралока-сиддхи», не могут сравниться по объему с «Синей летописью». Тем не менее, хотя Рерих не имел возможности изучить из первых рук большинство тибетских источников, цитируемых в «Синей летописи», при посещении монастырских библиотек в ходе Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха или позднее, есть немало публикаций на европейских языках, на которые он опирался при переводе, начиная с «Истории буддизма» Е. Е. Обермиллера и заканчивая небольшими статьями XIX–XX вв. (включая частичный неточный перевод «Синей летописи» Дасом и ссылки на Дж. Туччи), а также некоторые монгольские¹ и китайские источники. Очевидно, это не могло быть вкладом Чопела.

С другой стороны, значительная часть работы могла быть существенно облегчена благодаря помощи Чопела. Ввиду нехватки научных ресурсов, доступных в то время, ни один европейский ученый не смог бы тогда достаточно точно перевести это огромное произведение самостоятельно (естественно, перевод Рериха содержит определенные неточности, например, связанные со схожестью тибетского написания имен различных исторических фигур [Gyatso 1985: 328]; имеющийся перевод на английский был недавно назван устаревшим [Хартаев 2020: 38], а исследователи из Университета Виргинии ранее даже пытались краудсорсинговым подходом сделать новый перевод [Blue Annals...: эл. ресурс]). Даже если перевод в значительной степени был бы сделан Чопелом, Рерих при этом не ограничивался бы правкой английского текста. Однако уместность для современных исследователей, подобно Деклеру, указывать Чопела в качестве соавтора перевода², а не упоминать его отдельно, как это сделано во введении к

¹ Примечательно, что когда монгольские официальные лица сомневались в целесообразности приглашения на Первый конгресс монголоведов-филологов в Улан-Баторе симпатизировавшего Муссолини Туччи [Юсупова 2024: 438], Рерих, у которого Туччи принял для публикации работу о диалекте Амдо, его не упомянул, а ограничился рекомендациями ответственным лицам уменьшить, в духе мягкой изоляции, состав американской делегации, затмевавшей бы иначе числом небольшую советскую делегацию, чтобы предотвратить «попытку Запада вырвать первенство» в монголоведении у соцлагеря и подвергнуть политике отмены отдельных ученых США и Германии и ассоциированных исследователей, не пригласив их в т. ч. из-за их предыдущих связей с фашистами [Рерих Ю. Н. 2012б: 243–245].

² В 1956 г. Рерих осуществил попытку убедить поместить имя своего тибетского соавтора учебника тибетского языка на одной строке со своим именем, как видно из его просьбы к издателям [Он же 2002: 303]. Хотя ему не удалось добиться этого на титульном листе, оба имени фигурируют на равных в предисловии. Второе, переработанное издание, дополненное после смерти Рериха его соавтором, сохранило это двухстрочное

переводу, предоставившим «весьма полезные указания», не является вполне очевидной.

Доступные объяснения, предлагаемые в поддержку интерпретации Ракры Ринпоче, которые содержат неточности, в свою очередь, сами отталкиваются изначально от этой его гипотезы. Вместе с тем последователи иногда приукрашивают или идеализируют истории своих гуру, поэтому неудивительно, что некоторые продолжают поддерживать трактовку учеников Чопела с помощью формулировок «кажется наиболее вероятным» [Jackson 2022: 194], пишут, что «Рерих испытывал противоречивые чувства и не мог найти подходящей формы для упоминания своего тибетского коллеги» [Михайлова 2014: 54] или просто добавляют «что бы ни было на самом деле» [Kuijper 2006: 2].

Таким образом, история публикации «Синей летописи» затрагивает спорные вопросы памяти и интерпретации, не получившие достоверного разрешения. Новые документальные данные по этой теме в обозримом будущем маловероятны. За неимением иных аргументов, а также в свете обнаруженной их несостоятельности, прозвучавших наиболее развернуто у Богина и Деклера, представляется наиболее уместным считать действительным авторство, не опротестованное Рерихом, принимая во внимание, что существенный вклад Чопела, сделавшим вообще возможным перевод, собственно переводом вполне мог и не являться.

Что касается четырехязычного словаря, установить намерение автора ни включать Дордже в соавторы, ни выразить ему признательность за определенную часть осуществленной работы над словарем, на основании макета словаря, выпущенного в год смерти Рериха, возможным не представляется – он был издан без его полного участия в выпуске. По свидетельству Дылыковой, сведений о существовании Дордже в их коллективе попросту не имелось. Но в результате, с учетом существовавших в ИВ АН СССР порядков, а также интересов изучающих наследие Рерихов лиц, в состав соавторов не был включен не только лама (он не был и упомянут), но и сами редакторы, чья роль во включении новых слов и выражений, не считая дополнительных значений к имеющимся словам и раскрытия этимологии образных слов и выражений, даже официально была отмечена в предисловии как соответствующая величине до 20 % от объема рукописи, что уже является весомым основанием для причисления к соавторам. Примечательно, что конъюнктура советской востоковедческой науки и жизненные перипетии учеников Рериха сместили акцент с традиционных отношений «западный ученый – местный информант» (как показано в случае Рериха, они не сводились к такой острой дихотомии) к более широкой проблематике научного авторства.

Рассмотренная история сотрудничества Ю. Н. Рериха с тибетскими учеными позволяет по-новому осмыслить характер научных контактов между европейскими ориенталистами и представителями буддийской интеллектуальной традиции в первой половине XX в. Анализ источников показывает, что отношения между исследователем и его тибетскими коллегами выходили за рамки обычной

представление авторов (хотя на обложке имена были напечатаны в одной строке [Roerich, Lhalungpa 1972]).

колониальной схемы и формировали сложное пространство взаимных влияний, в котором переплетались эпистемологические, этические и культурные измерения. В этой перспективе фигуры Гедуна Чопела и Лобсанга Мингьюра Дордже предстают не только как носители традиционного знания, но и как активные участники трансфера понятий и методов, оказавшие влияние на формирование академической тибетологии в целом. Пример Рериха демонстрирует, что межкультурное сотрудничество в условиях колониальной и постколониальной эпохи требует пересмотра устоявшихся представлений о распределении авторства, интеллектуальной собственности и статуса знания. Обращение к подобным случаям не только уточняет контекст становления отечественной и мировой тибетологии, но и способствует развитию более рефлексивных подходов к изучению истории востоковедения как динамичного и многоголосого поля.

Автор выражает благодарность за комментарии проф. Д. С. Лопесу-мл., тибетологу В. С. Дылыковой и главному редактору издательства «Нартанг» А. А. Терентьеву.

Литература

Архив Музея Рерихов (филиала ГМБ). 02–1. Е. И. Рерих – архивные материалы. № 107. Записи бесед с Учителем. [Серия «Космическое сотрудничество».] Тетрадь 8. 1951.05.07 – 1951.08.03. Разв. 63.

Архив Музея Рерихов (филиала ГМБ). 03–1. Ю. Н. Рерих – архивные материалы. № 81. Макет Тибетско-санскритско-русско-английского словаря. 1960.

Архив Музея Рерихов (филиала ГМБ). 03–1. Ю. Н. Рерих – архивные материалы. № 83. Фрагмент англо-тибетского словаря, автограф.

Архив Музея Рерихов (филиала ГМБ). 05. Биографические документы Рерихов. № 434. Отзыв Ламы Мингиюр Дордже о знании Ю. Н. Рерихом тибетского языка. 21.02.1935.

Архив Музея Рерихов (филиала ГМБ). 05. Биографические документы Рерихов. № 440. Статья. Сприг Р. К. доктор философии, бывший преподаватель фонетики в Лондонском университете «Личная дань памяти Ю. Н. Рериху». 1963.

Архив Музея Рерихов (филиала ГМБ). 09. Документы Института гималайских исследований «Урусвати». № 202. Проспект-заказ, письма и бланки-заказы на Тибетско-английский словарь. 12.03.1932–15.08.1935.

Вальков Д. В. К вопросу о создании практического пособия по разговорному тибетскому языку / Д. В. Вальков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1(12). – С. 25–33.

Дарибазарова Ц. Х. Толковый словарь геше Чойдака (1897–1972) / Ц. Х. Дарибазарова [Электронный ресурс] // Портал о Бурятии soyol.ru. 24.06.2024. – Режим доступа: <https://soyol.ru/culture/history-of-buryatia/5986/> (дата обращения: 27.08.2025).

Интервью В. С. Дылыковой Д. А. Кораблину для Фонда Александра Пятигорского. Ч. 3. Метка времени: 21:08 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/6DlxDmZefNM?t=1268> (дата обращения: 15.02.2025).

Комарова И. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями / И. Н. Комарова // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – № 19. – С. 32–42.

Лэрд Т. История Тибета. Беседы с Далай-ламой / Т. Лэрд. – М.: АСТ, 2010.

Михайлова Н. Н. Жизнь и творчество Гедун Чопела (1903–1951) – первого современного тибетского ученого, литератора, просветителя / Н. Н. Михайлова // Тибетская

литература в современном литературном процессе Китайской Народной Республики. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – С. 33–70.

Михалев М. С. Буддийские учителя России: бурятский просветитель Чойдаг Бадмажапов и его творческое наследие / М. С. Михалев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2025. – № 1. – С. 5–14.

Рерих Е. И. Письма. Т. VII (1940–1947 гг.) / Е. И. Рерих. – М.: Международный центр Рерихов, 2007.

Рерих Е. И. Письма. Т. III (1935) / Е. И. Рерих. – 2-е изд. – М.: Международный центр Рерихов; Благотворительный Фонд им. Е. И. Рерих, 2015.

Рерих Н. К. Шамбала / Н. К. Рерих // Листы дневника. Т. III. – М.: Международный центр Рерихов, 1996.

Рерих С. Н. Письма. Т. 2 / С. Н. Рерих. – М.: Международный центр Рерихов, 2005. – 456 с.

Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Т. 1 / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой). – М.: Наука, Вост. лит-ра, 1983.

Рерих Ю. Н. Письма. Т. II / Ю. Н. Рерих. – М.: Международный центр Рерихов, 2002.

Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2012а.

Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия. Т. II: Статьи. Дневники. Отчеты / Ю. Н. Рерих. – М.: Рассанта, 2012б.

Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом / Р. Рудзитис. – Мн.: УП «Лотаць», 2002. – 224 с.

Семека Е. Два года с Юрием Рерихом / Е. Семека // Лига Культуры. – 2014. – № 4. – С. 45–48.

Семека-Панкратова Е. С. «Нам повезло – и ему повезло». Серия интервью по следам статьи «Два года с Юрием Рерихом» (2014) / Е. С. Семека-Панкратова // Рериховское наследие: труды конференции. Т. XX. – СПб.: СПбГМИСР, 2021. – С. 456–496.

Турлей Е. В. Идеи мыслителей-евразийцев сквозь призму наследия Рерихов / Е. В. Турлей // Философия и культура. – 2021. – № 10. – С. 56–79.

Турлей Е. В. Императив всеединства как мотив этнографических описаний сердца Азии / Е. В. Турлей // Клио. – 2024. – № 214. – С. 213–224.

Хартаев В. В. Специфика тибетской исторической литературы жанра чойчжун / В. В. Хартаев // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 13. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. – С. 32–45.

Цендина А. Д. Буддийский институт реинкарнаций как поле для политических спекуляций о письменным и устным источникам монголов XVII – начала XX в. / А. Д. Цендина // Страны и народы Востока. – 2015. – Т. XXXVI. – С. 141–159.

Юсупова Т. И. Первый Конгресс монголоведов-филологов в Улан-Баторе (1959 г.) в идеологических контекстах Холодной войны // Монголоведение. – 2024. – Т. 16. – № 3. – С. 434–446.

Blue Annals Chapters in English from the Tibetan Renaissance Seminar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://collab.its.virginia.edu/wiki/renaissanceold/Blue%20Annals%20Chapters%20in%20English.html> (дата обращения: 13.04.2025).

Bogin B. Who was “this evil friend” (“the dog”, the “fool”, “the tyrant”) in Gedün Chöphel’s Sad Song? / B. Bogin, H. Decler // The Tibet Journal. – 1997. – Vol. 22. – No. 3. – P. 67–78.

Evan-Wentz W. Y. Tibetan Book of the Great Liberation / W. Y. Evan-Wentz. – London: Oxford University Press, 1954.

Galloway B. Y. N. Roerich et al., Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels / Y. N. Galloway // Indo-Iranian Journal. – 1989. – Vol. 32. – No. 4. – P. 328–333.

Green R. J. The phonology of voicing and aspiration in Amdo Tibetan / R. J. Green // Linguistics of the Tibeto-Burman Area Volume. – 2012. – Vol. 35.2. – P. 1–31.

Gyatso J. The Development of the gCod Tradition / J. Gyatso // Soundings in Tibetan Civilization / eds.: B. Aziz, M. Kapstein. – New Delhi: Manohar, 1985. – P. 320–341.

Hackett P. Theos Bernard, the White Lama: Tibet, Yoga, and American Religious Life / P. Hackett. – New York: Columbia University Press, 2012. – P. 467.

Hamm F.-R. Georges de Roerich: Le Parler de l'Amdo. Étude d'un dialecte archaïque du Tibet / F.-R. Hamm. – Hamburg: Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens e.V., 1960. (NOAG Bd. 88). – S. 89.

Haslund H. Men and Gods in Mongolia / H. Haslund. – Kempton, Illinois: Adventures Unlimited Press, 1990.

Hill N. W. The contribution of Tibetan languages to the study of evidentiality / N. W. Hill, L. Gawne // Trends in Linguistics. Studies and Monographs. – 2017. – Vol. 302 (Evidential Systems of Tibetan Languages. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2017). – P. 1–38.

Jackson D. The Elusive American Tibetologist in Gendun Chöphel's Life: "The First White Lama" (Theos Bernard) and Their Dream of Tibetland, California / D. Jackson // Revue d'Études Tibétaines. – 2022. – No. 64. – P. 194–264.

Jinpa T. Introduction / T. Jinpa, D. S. Lopes Jr. // Grains of Gold. Tales of a Cosmopolitan Traveler / G. Chopel. – Chicago: University of Chicago Press, 2014.

Jong J. W., de. Georges de Roerich, Le parler de l'Amdo. Etude d'un dialecte archaïque du Tibet / J. W. de Jong // Indo-Iranian Journal. – 1960. – Vol. 4. – No. 2/3. – P. 194–195.

Jong J. W., de. George N. de Roerich, 1902–1960 / J. W. de Jong // Indo-Iranian Journal. – 1961. – Vol. 5. – No. 2. – P. 146–152.

Jong J. W., de. Biography of Dharmasvāmin (Chag lo-tsa-ba Chos-rje-dpal). A Tibetan Monk Pilgrim / J. W. de Jong // Indo-Iranian Journal. – 1962–1963. – Vol. 6. – No. 2. – P. 167–173.

Jong J. W., de. Ernst Steinkellne, Dharmottaras Paralokasiddhi / J. W. de Jong // Indo-Iranian Journal. – 1990. – Vol. 33. – No. 1. – P. 66–69.

Kuijp L. W. J., van der. On the Composition and Printings of the Deb gter sngon po by 'Gos lo tsa ba gzhon nu dpal (1392–1481) / L. W. J. van der Kuijp // Journal of the International Association of Tibetan Studies. – 2006. No. 2. – P. 1–46.

Lopez D. S., Jr. The Madman's Middle Way: Reflections on Reality of the Tibetan Monk Gendun Chopel / D. S. Lopez Jr. – Chicago; London: Chicago University Press, 2006.

Müller F. M. Chips from a German Workshop. Vol. 1: Essays on the Science of Religion / F. M. Müller. – London: Longmans, Green, and Co., 1867.

Ngulphu S. Ts. Horkhang Sonam Pelbar [Электронный ресурс] / S. Ts. Ngulphu // The Treasury of Lives. A Biographical Encyclopedia of Tibet, Inner Asia, and the Himalaya. – Режим доступа: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/Horkhang-Sonam-Pelbar/2424> (дата обращения: 01.06.2025).

Notes // In the Forest of Faded Wisdom. 104 Poems by Gendun Chopel / ed. by D. S. Lopez Jr. – Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 179–180.

Norbu J. Rakra Thubten Choedhar, In Memorium [Электронный ресурс] / J. Norbu // Phayul news portal. June 28, 2013. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130806150331/https://www.phayul.com/news/article.aspx?id=33669&t=1> (дата обращения: 17.03.2025).

Roerich G. Foreword (English & Tibetan) / G. Roerich // Dhammapada / transl. by G. Chomphel. – Gangtok: Sikkim Durbar Press, 1946. – P. V–VII, IX–X.

Roerich G. de. Le parler de l'Amdo: Étude d'un dialecte archaïque du Tibet / G. de Roerich // Serie Orientale Roma. Vol. 18. – Roma: ISMEO, 1958.

Roerich G. N. P. Textbook of Colloquial Tibetan: (Dialect of Central Tibet) / G. N. Roerich, L. P. Lhalungpa. – Second ed. – New Delhi: Manjusri Publishing House, 1972.

Schaedler L. Angry Monk: Reflections on Tibet Literary, Historical, and Oral Sources for a Documentary Film / L. Schaedler // PhD Thesis Presented to the Faculty of Arts of the University of Zurich, 2007.

Sprigg R. K. Le Parler de l'Amdo. By Georges de Roerich / R. K. Sprigg // Journal of the Royal Asiatic Society. – 1960. – Vol. 92. – Is. 1–2. – P. 64.

Stoddard H. Gedun Chopel, 20th century Tibet's finest writer / H. Stoddard // The Newsletter (of the International Institute for Asian Studies). – 2011. – No. 56. – P. 30–31.

Stoddard H. From the Blue Lake to the Emerald Isle via the Kingdom of Sikkim: An Offering to Janet Gyatso, a Dear Friend in Mindful Travels Around the Land of Snows / H. Stoddard // Living Treasure: Buddhist and Tibetan Studies in Honor of Janet Gyatso. – Somerville, MA: Wisdom Publications, 2023. – P. 485–502.

Stoddard H. Gendun Chopel [Электронный ресурс] / H. Stoddard // The Treasury of Lives. A Biographical Encyclopedia of Tibet, Inner Asia, and the Himalaya. – Режим доступа: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/Gendun-Chopel/3866> (дата обращения: 05.10.2025).

Sun J. T.-S. Evidentials in Amdo Tibetan / J. T.-S. Sun // Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica. – 1993. – Vol. 63. – Part 4. – P. 945–1001.

Tethong Rakra Rinpoche. Gendun Chöphel in My Memory / Tethong Rakra Rinpoche // The Tibet Journal. – 2022. – Vol. 47. – No. 1. – P. 45–68.

The Blue Annals / transl. by G. N. Roerich. – Delhi; Patna; Varanasi: Motilal Banarsidass, 1979.

Williams P. Songs of Love, Poems of Sadness: The Erotic Verse of the 6th Dalai Lama / P. Williams. – London; New York: I. B. Tauris, 2004.

References

Arhiv Muzeya Rerihov (filiala GMV). 02–1. E. I. Rerih – arhivnye materialy. № 107. Zapisi besed s Uchitelem. [Seriya «Kosmicheskoe sotrudnichestvo».] Tetrad' 8. 1951.05.07 – 1951.08.03. Razv. 63.

Arhiv Muzeya Rerihov (filiala GMV). 03–1. Yu. N. Rerih – arhivnye materialy. № 81. Maket Tibetsko-sanskritsko-russko-anglijskogo slovary. 1960.

Arhiv Muzeya Rerihov (filiala GMV). 03–1. Yu. N. Rerih – arhivnye materialy. № 83. Fragment anglo-tibetskogo slovary, avtograf.

Arhiv Muzeya Rerihov (filiala GMV). 05. Biograficheskie dokumenty Rerihov. № 434. Otzyv Lamy Mingiyur Dordzhe o znanii Yu. N. Rerihom tibetskogo yazyka. 21.02.1935.

Arhiv Muzeya Rerihov (filiala GMV). 05. Biograficheskie dokumenty Rerihov. № 440. Stat'ya. Sprig R. K. doktor filosofii, byvshij prepodavatel' fonetiki v Londonskom universitete «Lichnaya dan' pamyati Yu. N. Rerihu». 1963.

Arhiv Muzeya Rerihov (filiala GMV). 09. Dokumenty Instituta gimalajskih issledovanij «Urusvati». № 202. Prospekt-zakaz, pis'ma i blanki-zakazy na Tibetsko-anglijskij slovar'. 12.03.1932–15.08.1935.

Val'kov D. V. K voprosu o sozdanii prakticheskogo posobiya po razgovornomu tibet-skomu yazyku / D. V. Val'kov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2012. – № 1(12). – S. 25–33.

Daribazarova C. H. Tolkovyj slovar' geshe Chojdaka (1897–1972) [Elektronnyj resurs] / C. H. Daribazarova // Portal o Buryatii soyol.ru. 24.06.2024. – Rezhim dostupa: <https://soyol.ru/culture/history-of-buryatia/5986/> (data obrashcheniya: 27.08.2025).

Interv'yu V. S. Dylykovej D. A. Korablinu dlya Fonda Aleksandra Pyatigorskogo. Ch. 3. Metka vremeni: 21:08 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://youtu.be/6DlxDmZefNM?t=1268> (data obrashcheniya: 15.02.2025).

Komarova I. N. Tibetsko-russko-anglijskij slovar' s sanskritskimi parallelyami / I. N. Komarova // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. – 2018. – № 19. – S. 32–42.

Lerd T. Istoriya Tibeta. Besedy s Dalaj-lamoj / T. Lerd. – M.: AST, 2010.

Mihajlova N. N. Zhizn' i tvorchestvo Gedun Chopela (1903–1951) – pervogo sovremennogo tibetskogo uchenogo, literatora, prosvetitelja / N. N. Mihajlova // Tibetskaya literatura v sovremenom literaturnom processe Kitajskoj Narodnoj Respubliki. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2014. – S. 33–70.

Mihalev M. S. Buddijskie uchitelya Rossii: buryatskij prosvetitel' Chojdag Badmazhapov i ego tvorcheskoe nasledie / M. S. Mihalev // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2025. – № 1. – S. 5–14.

Rerih E. I. Pis'ma. T. VII (1940–1947 gg.) / E. I. Rerih. – M.: Mezhdunarodnyj centr Rerihov, 2007.

Rerih E. I. Pis'ma. T. III (1935) / E. I. Rerih. – 2-e izd. – M.: Mezhdunarodnyj centr Rerihov; Blagotvoritel'nyj Fond im. E. I. Rerih, 2015.

Rerih N. K. Shambala / N. K. Rerih // Listy dnevnika. T. III. – M.: Mezhdunarodnyj centr Rerihov, 1996.

Rerih S. N. Pis'ma. T. 2 / S. N. Rerih. – M.: Mezhdunarodnyj centr Rerihov, 2005. – 456 s.

Rerih Yu. N. Tibetsko-russko-anglijskij slovar' s sanskritskimi parallelyami. T. 1 / Yu. N. Rerih; pod obshch. red. Yu. Parfionovicha, V. Dylykovej). – M.: Nauka, Vost. lit-ra, 1983.

Rerih Yu. N. Pis'ma. T. II / Yu. N. Rerih. – M.: Mezhdunarodnyj centr Rerihov, 2002.

Rerih Yu. N. Po tropam Sredinnoj Azii. Pyat' let polevyh issledovanij s Central'no-Aziatskoj ekspedicijei Rerih. M.: MCR, Master-Bank, 2012a.

Rerih Yu. N. Tibet i Central'naya Aziya. T. II: Stat'i. Dnevnik. Otchety / Yu. N. Rerih. – M.: Rassanta, 2012b.

Rudzitis R. Vstrechi s Yuriem Rerihom / R. Rudzitis. – Mn.: UP «Lotac'», 2002. – 224 s.

Semeka E. Dva goda s Yuriem Rerihom / E. Semeka // Liga Kul'tury. – 2014. – № 4. – S. 45–48.

Semeka-Pankratova E. S. «Nam povezlo – i emu povezlo». Seriya interv'yu po sledam stat'i «Dva goda s Yuriem Rerihom» (2014) / E. S. Semeka-Pankratova // Rerihovskoe nasledie: trudy konferencii. T. XX. – SPb.: SPbGMISR, 2021. – S. 456–496.

Turlej E. V. Idei myslitelej-evrazijcev skvoz' prizmu naslediya Rerihov / E. V. Turlej // Filosofiya i kul'tura. – 2021. – № 10. – S. 56–79.

Turlej E. V. Imperativ vseedinstva kak motiv etnograficheskikh opisaniy serdca Azii / E. V. Turlej // Klio. – 2024. – № 214. – S. 213–224.

Hartaev V. V. Specifika tibetskoj istoricheskoj literatury zhanra chojchzhun / V. V. Hartaev // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki. Vyp. 13. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2020. – S. 32–45.

Cendina A. D. Buddijskij institut reinkarnacij kak pole dlya politicheskikh spekulyacij o pis'mennym i ustnym istochnikam mongolov XVII – nachala XX v. / A. D. Cendina // Strany i narody Vostoka. – 2015. – T. XXXVI. – S. 141–159.

Yusupova T. I. Pervyj Kongress mongolovedov-filologov v Ulan-Batore (1959 g.) v ideologicheskikh kontekstah Holodnoj vojny // Mongolovedenie. – 2024. – T. 16. № 3. – S. 434–446.

Blue Annals Chapters in English from the Tibetan Renaissance Seminar [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://collab.its.virginia.edu/wiki/renaissanceold/Blue%20Annals%20Chapters%20in%20English.html> (data obrashcheniya: 13.04.2025).

Bogin B. Who was “this evil friend” (“the dog”, the “fool”, “the tyrant”) in Gedün Chöphel’s Sad Song? / B. Bogin, H. Decler // *The Tibet Journal*. – 1997. – Vol. 22. – No. 3. – P. 67–78.

Evan-Wentz W. Y. Tibetan Book of the Great Liberation / W. Y. Evan-Wentz. – London: Oxford University Press, 1954.

Galloway B. Y. N. Roerich et al., Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels / Y. N. Galloway // *Indo-Iranian Journal*. – 1989. – Vol. 32. – No. 4. – P. 328–333.

Green R. J. The phonology of voicing and aspiration in Amdo Tibetan / R. J. Green // *Linguistics of the Tibeto-Burman Area Volume*. – 2012. – Vol. 35.2. – P. 1–31.

Gyatso J. The Development of the gCod Tradition / J. Gyatso // *Soundings in Tibetan Civilization* / eds.: B. Aziz, M. Kapstein. – New Delhi: Manohar, 1985. – P. 320–341.

Hackett P. Theos Bernard, the White Lama: Tibet, Yoga, and American Religious Life / P. Hackett. – New York: Columbia University Press, 2012. – P. 467.

Hamm F.-R. Georges de Roerich: Le Parler de l’Amdo. Étude d’un dialecte archaïque du Tibet / F.-R. Hamm. – Hamburg: Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens e.V., 1960. (NOAG Bd. 88). – S. 89.

Haslund H. Men and Gods in Mongolia / H. Haslund. – Kempton, Illinois: Adventures Unlimited Press, 1990.

Hill N. W. The contribution of Tibetan languages to the study of evidentiality / N. W. Hill, L. Gawne // *Trends in Linguistics. Studies and Monographs*. – 2017. – Vol. 302 (Evidential Systems of Tibetan Languages. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2017). – P. 1–38.

Jackson D. The Elusive American Tibetologist in Gendun Chöphel’s Life: “The First White Lama” (Theos Bernard) and Their Dream of Tibetland, California / D. Jackson // *Revue d’Études Tibétaines*. – 2022. – No. 64. – P. 194–264.

Jinpa T. Introduction / T. Jinpa, D. S. Lopes Jr. // *Grains of Gold. Tales of a Cosmopolitan Traveler* / G. Chopel. – Chicago: University of Chicago Press, 2014.

Jong J. W., de. Georges de Roerich, Le parler de l’Amdo. Etude d’un dialecte archaïque du Tibet / J. W. de Jong // *Indo-Iranian Journal*. – 1960. – Vol. 4. – No. 2/3. – P. 194–195.

Jong J. W., de. George N. de Roerich, 1902–1960 / J. W. de Jong // *Indo-Iranian Journal*. – 1961. – Vol. 5. – No. 2. – P. 146–152.

Jong J. W., de. Biography of Dharmasvāmin (Chag lo-tsa-ba Chos-rje-dpal). A Tibetan Monk Pilgrim / J. W. de Jong // *Indo-Iranian Journal*. – 1962–1963. – Vol. 6. – No. 2. – P. 167–173.

Jong J. W., de. Ernst Steinkellne, Dharmottaras Paralokasiddhi / J. W. de Jong // *Indo-Iranian Journal*. – 1990. – Vol. 33. – No. 1. – P. 66–69.

Kuijp L. W. J., van der. On the Composition and Printings of the Deb gter sngon po by ‘Gos lo tsa ba gzhon nu dpal (1392–1481) / L. W. J. van der Kuijp // *Journal of the International Association of Tibetan Studies*. – 2006. – No. 2. – P. 1–46.

Lopez D. S., Jr. The Madman’s Middle Way: Reflections on Reality of the Tibetan Monk Gendun Chopel / D. S. Lopez Jr. – Chicago; London: Chicago University Press, 2006.

Müller F. M. Chips from a German Workshop. Vol. 1: Essays on the Science of Religion / F. M. Müller. – London: Longmans, Green, and Co., 1867.

Ngulphu S. Ts. Horkhang Sonam Pelbar [Elektronnyj resurs] / S. Ts. Ngulphu // *The Treasury of Lives. A Biographical Encyclopedia of Tibet, Inner Asia, and the Himalaya*. – Rezhim dostupa: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/Horkhang-Sonam-Pelbar/2424> (data obrashcheniya: 01.06.2025).

Notes // In the Forest of Faded Wisdom. 104 Poems by Gendun Chopel / ed. by D. S. Lopez Jr. – Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 179–180.

Norbu J. Rakra Thubten Choedhar, In Memorium [Elektronnyj resurs] / J. Norbu // Phayul news portal. June 28, 2013. – Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20130806150331/https://www.phayul.com/news/article.aspx?id=33669&t=1> (data obrashcheniya: 17.03.2025).

Roerich G. Foreword (English & Tibetan) / G. Roerich // *Dhammapada* / transl. by G. Chomphel. – Gangtok: Sikkim Durbar Press, 1946. – P. V–VII, IX–X.

Roerich G. de. Le parler de l'Amdo: Étude d'un dialecte archaïque du Tibet / G. de Roerich // *Serie Orientale Roma*. Vol. 18. – Roma: ISMEO, 1958.

Roerich G. N. Textbook of Colloquial Tibetan: (Dialect of Central Tibet) / G. N. Roerich, L. P. Lhalungpa. – Second ed. – New Delhi: Manjusri Publishing House, 1972.

Schaedler L. Angry Monk: Reflections on Tibet Literary, Historical, and Oral Sources for a Documentary Film / L. Schaedler // PhD Thesis Presented to the Faculty of Arts of the University of Zurich, 2007.

Sprigg R. K. Le Parler de l'Amdo. By Georges de Roerich / R. K. Sprigg // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 1960. – Vol. 92. – Is. 1–2. – P. 64.

Stoddard H. Gedun Chopel, 20th century Tibet's finest writer / H. Stoddard // *The Newsletter (of the International Institute for Asian Studies)*. – 2011. – No. 56. – P. 30–31.

Stoddard H. From the Blue Lake to the Emerald Isle via the Kingdom of Sikkim: An Offering to Janet Gyatso, a Dear Friend in Mindful Travels Around the Land of Snows / H. Stoddard // *Living Treasure: Buddhist and Tibetan Studies in Honor of Janet Gyatso*. – Somerville, MA: Wisdom Publications, 2023. – P. 485–502.

Stoddard H. Gendun Chopel [Elektronnyj resurs] / H. Stoddard // *The Treasury of Lives. A Biographical Encyclopedia of Tibet, Inner Asia, and the Himalaya*. – Rezhim dostupa: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/Gendun-Chopel/3866> (data obrashcheniya: 05.10.2025).

Sun J. T.-S. Evidentials in Amdo Tibetan / J. T.-S. Sun // *Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica*. – 1993. – Vol. 63. – Part 4. – P. 945–1001.

Tethong Rakra Rinpoche. Gendun Chöphel in My Memory / Tethong Rakra Rinpoche // *The Tibet Journal*. – 2022. – Vol. 47. – No. 1. – P. 45–68.

The Blue Annals / transl. by G. N. Roerich. – Delhi; Patna; Varanasi: Motilal Banarsidass, 1979.

Williams P. Songs of Love, Poems of Sadness: The Erotic Verse of the 6th Dalai Lama / P. Williams. – London; New York: I. B. Tauris, 2004.